

Имя автора конкурсной подборки будет оглашено в Итоговом протоколе Международного литературного конкурса "9-й открытый Чемпионат Балтии по русской поэзии - 2020" 6 июня 2020 года в 23:59 по Москве.

Поэт и Муза

Они прожили жизнь как шнурки в ботинках:
рядом, но не вместе.
Она разбила сад вокруг него,
и в том саду он был одинок,
и стихи росли на одиночестве сами собой,
как пыль на корешках книг,
как плесень на хлебной корке.
Все, чего он добился –
несколько подслеповатых левенгуков
наводили на него жерла поэтических микроскопов
собственного изобретения
а потом снова отводили, забывая.
И его, очнувшаяся ненадолго, вера в себя
отваливалась,

как отбитый ноготь.

А она

все чаще сравнивает его с теми,
кто усердно косит зелень
и сметает ее в стога,
забивая сеновал до самой крыши.

Ну на, держи, раз такая:

он купил ей дом, и начал ремонт,
и посадил собачищу на цепь.

Оглянулся – и видит:

этот дом открывает пасть и съедает его,
как голодный полярник свою верную лайку.

Последнее, что исчезает между зубами –
преданно виляющий хвост...

И вдруг он встречает Музу.

В двадцать семь

она уже элегантная, гладкая и звонкая, как пощечина.

Она еще не зачехлила ноги,
и пока что не расчехлила мозги.

"Дай уехал у Китай", - говорит она, - "и остался там на ПМЖ".

и все же она Муза:

когда он думает о ней,

по россыпи его черновиков,
белой с синевой, словно морская пена,
проплывают тени настоящих стихов,
как тени облаков или аэростатов.

Вот он сидит у телевизора,

смотрит новости о широком разнообразии жизни,

о том, как добро с гомеопатическими кулачками

когда-нибудь победит по очкам,

но внутри себя он ходит по тому же кругу,

где мысли и чувства вытоптаны до сухих стеблей, до голой глины.

Вот он встает, чтобы уйти к другой.

Но дом не отпускает, дом тянет поводок.

К ноге! – командует дом.

Но что же делать? – этот дом ни сжечь, ни взорвать.

Ни укусить, ни поцарапать,

ни сбить с ног, ни вцепиться в горло.

Он выходит во двор.

Видит собаку на цепи

А та, проклятая,

смотрит на него философским взглядом.

Свобода - осознанная необходимость, –

читается в ее глазах.

Место! – командует дом.

И он, склонив виновато голову,

возвращается в комнату с телевизором,
где идет фильм, изгрызенный рекламой.
Включает газовый камин
и сжигает там черновики,
по которым больше не скользят тени облаков.

А ты знаешь, Малыш

А ты знаешь, Малыш,
Карлсон прилетал к тебе только потому,
что у тебя не было компьютера.
Только потому, что ты жил в прошлом.
Но прошлого, увы, больше нет,
Как нет и настоящего,
как нет той точки, в которой сейчас
острие летящей стрелы рассекает гудящий холодный воздух.
Есть только будущее.
Это место,
где идеально круглые механические циферблаты
рисуют растекающегося Сальвадора Дали,
где приложение Квадропушкин пишет
по четыре Онегина в секунду.
Глаголом прожигая сердца людей,
снисходительно прикуривает от наречий.
И где, приглядевшись, ты увидишь, Малыш,
(даже если уже не сможешь
отличить без очков
черную оливку в пицце
от черного таракана на ней)
что в тех Онегиных есть настоящая
черная глубина
под мелкой рябью
рифм, эпитетов и сравнений.
И тебе станет страшно глядеться в нее.
Это место тишины, которая не пуста –
в ней шелест времени,
темная материя несбывшегося,
и затонувшие города того, что все-таки сбылось.
Это место, где десять триллионов малышей
уже никогда не встретят своих Карлсонов.

Вкус молока

Вкус молока,
запах мандариновой корки,
звезды над ночью,

что дышит легкими полей,
чувство первого снега,
чувство тихого снега.
Парк, где когда-то
ты впервые ощутил шелковистость травы:
ты провел рукой по склоненным верхушкам,
и пальцы впитали ощущение, как промокашка.
Прохладный туман раннего просыпания в школу.
Это не просто инфузории простых впечатлений.
это фундаментальные константы,
такие же властные,
как какая-нибудь,
надменно шевелящая усиками,
парящая над миром, постоянная Планка.
Даже если они эфемерны и неуловимы,
как тень пролетевшей птицы на твоём лице.
Это бледные картофельные ростки, что тянутся из детства,
цепляясь за стены
бетонной
безглазой башни
взрослости,
дотягиваясь до верхнего,
всегда недостроенного, этажа.
Переруби корни,
отними память, обжигающую, как пламя,
и что же тогда останется от тебя? -
только суетливая обезьяна,
вставшая на задние лапы
и схватившая передними смартфон.

Конкурсная подборка 193. «Вкус молока»;

Автор: Оргкомитет
11.04.2020 00:13
